Щипанова Н. И., Сыромолотов В. Б.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА

Shchipanova N. I., Syromolotov V. B.

CRIMINAL-LEGAL ASPECTS OF COMPENSATION FOR MATERIAL DAMAGE

В статье рассматриваются проблемные вопросы применения законодательства по возмещению материального ущерба в рамках уголовного права. Проводится анализ влияния института возмещения ущерба на другие институты: наказание, освобождение от уголовной ответственности; сделана попытка определить социально-правовую природу возмещения ущерба. В статье приводятся возможные законодательные решения, касающиеся назначения наказания при смягчающих обстоятельствах, оснований применения условного осуждения и условно-досрочного освобождения от наказания.

Ключевые слова: наказание, возмещение материального ущерба, условное осуждение, условно-досрочное освобождение.

The article deals with the problematic issues of the application of legislation on compensation for material damage in the framework of criminal law. The author analyzes the impact of the institute of compensation for damage on other institutions: punishment, exemption from criminal liability, and attempts to determine the socio-legal nature. The article presents possible legislative decisions concerning the imposition of a sentence in extenuating circumstances, the grounds for the appointment of a suspended sentence and conditional early release from punishment.

Keywords: punishment, compensation for material damage, conditional sentence, conditional early release.

Конституция Российской Федерации провозглашает важнейший общественный институт защиту законом права частной собственности. Согласно п. 1 ст. 35 Конституции РФ право частной собственности охраняется законом [1].

Право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, охраняется целым рядом федеральных законов.

В уголовном праве немаловажное значение для охраны собственности имеют не только факт установления уголовной ответственности за посягательство на нее, но и возмещение материального ущерба, причинного потерпевшему.

Преступление против собственности традиционно составляют более половины всех выявленных преступлений в России, средний же удельный вес возмещения собственником материального ущерба составляет 30,8 %.

В зарубежном уголовном праве возме-

щение материального ущерба чаще всего именуется компенсацией и имеет различную правовую природу. Некоторые страны относят его к виду наказания (Индия, Киргизия), назначаемого как основное за не тяжкие преступления, либо как дополнительное. В Киргизии с 1997 года действует такой вид наказания, как «тройной айып». Суть его в том, что суд налагает на виновного тройное денежное или натуральное взыскание причиненного ущерба, при этом 2/3 взыскиваются в пользу потерпевшего, а 1/3 в пользу государства. Такое наказание существовало в этой стране еще до революции и применяется оно сейчас к лицам, впервые совершившим умышленное преступление, может быть как в денежном, так и в натуральном выражении [8, 326–329].

Другие страны (Литва, Австрия) возмещение ущерба относят к основаниям для освобождения от уголовной ответственности, Испания и Колумбия – к дополнительным последствиям совершен-

ного преступления, а современная Англия использует его в качестве альтернативы наказания.

УК РСФСР 1960 года возмещение ущерба рассматривал в трех аспектах [7]:

1. Как вид наказания, называя его «возложением обязанности загладить причиненный вред – ст. 21 УК РСФСР. Этот вид наказания был мягче, чем увольнение от должности, но строже чем общественное порицание, мог назначаться в качестве, как основного, так и дополнительного. Данное наказание имело три альтернативных формы в виде непосредственного устранения вреда своими силами, возмещение материального ущерба своими средствами или обязанностью публично извиниться перед потерпевшим или членами соответствующего коллектива. Возмещение материального ущерба своими средствами назначалось в том случае, если размер ущерба не превышал 500 руб., а позднее не свыше пяти минимальных размеров оплаты труда. Если в установленный срок данное наказание не было исполнено, суд мог заменить его на исправительные работы, штраф или увольнение от должности. Материальный ущерб в этом случае, а также при наличии ущерба более 500 руб., взыскивался в порядке гражданского судопроизводства – ст. 32 УК РСФСР.

2. Добровольное возмещение причиненного ущерба в соответствии с п. 1 ст. 38 УК РСФСР признавалось обстоятельством смягчающим ответственность. Из смысла этой нормы следовало, что возмещение ущерба должно быть добровольным, полным или частичным. От размера возмещенного ущерба зависел вид и размер назначаемого наказания.

3. Возмещение ущерба могло рассматриваться как обязанность виновного, если суд назначал ему наказание в виде лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора в порядке ст. 461 УК РСФСР и требовал в период отсрочки возместить причиненный ущерб. Неисполнения такой обязанности являлось основанием для отмены отсрочки, но только в том случае если суд устанавливал эту обязанность. В законе же возмещение ущерба не относилось к обязательным условиям применения отсрочки. Все другие случаи, связанные с добровольным возмещением ущерба виновным, служили оценкой его поведения после совершения преступления.

Действующий УК РФ значительно расширил сферу применения института возмещения ущерба, хотя при этом не повысил его эффективность. Нормы, касаю-

щиеся возмещения ущерба, являются разрозненными, бессистемными и противоречивыми.

В Уголовном кодексе не определено понятие «возмещение ущерба», его юридическая природа и виды. Например, ст. 1043 УК РФ называется «Возмещением причиненного ущерба» однако, по сути, определяет порядок и условия конфискации, а не понятие и механизм возмещения ущерба [2].

Другие нормы, затрагивающие этот институт, касаются отдельных правовых явлений и не стимулируют виновного к устранению негативных последствий совершенного преступления. Это проявляется в следующих направлениях:

1. Возмещение материального ущерба не является отдельным самостоятельным обстоятельством, порождающим определенные правовые последствия, а рассматривается как составная часть других институтов: деятельного раскаяния, примирения с потерпевшим и т. д.

2. Возмещение материального ущерба выступает обстоятельством смягчающим наказание и не дает право виновному на досудебное соглашение о сотрудничестве.

3. Добровольное возмещение ущерба является основанием для освобождения от уголовной ответственности лишь в экономических преступлениях, причинивших ущерб государству и юридическим лицам, в остальных случаях оценивается как характеризующее поведение лица, совершившего преступление – ст. 76¹ УК РФ.

Более подробно остановимся на зависимости назначения наказания и освобождения от него от факта добровольного возмещения ущерба.

Первоначальный текст ст. 62 УК РФ, закрепляющий порядок снижения максимальной санкции при смягчающих обстоятельствах, закреплял такую возможность только при наличии совокупности этих обстоятельств указанных в п. «и» и п. «а» ст. 61 УК РФ. Это означало, что суд снижал максимальную санкцию до 2/3 только в том случае, если лицо возместило ущерб и активно способствовало раскрытию преступления. Однако по инициативе Верховного Суда РФ данное законодательное положение стало применяться альтернативно при наличии любого из этих обстоятельств, что значительно снизило стимулирующую роль возмещения ущерба [4].

Так, 24.10.2020 г. приговором Южноуральского городского суда Челябинской области Б. была признана виновной по ч.

2 ст. 159 УК РФ. Суд при назначении ей наказания учел как обстоятельства смягчающие наказание ее явку с повинной и назначил исправительные работы, хотя двум потерпевшим не был возмещен ущерб. А в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ законодатель не указывает, в каком объеме должен быть возмещен ущерб, что позволяет суду снижать максимальную санкцию даже при наличии его частичного возмещения [10].

Так, приговором Южноуральского городского суда Челябинской области 02.11.2020 г. Б. и К. были признаны виновными по ч. 4 ст. 160 УК РФ, сумма ущерба составила свыше 10 млн. руб., возмещено было на момент судебного заседания обоими подсудимыми 40 тыс. руб. Суд это учел как обстоятельство, смягчающее наказание. В данном случае решение суда основано на законе, поскольку сам факт возмещения причиненного ущерба имел место и не учитывать его, было бы нарушением закона [10].

Полагаем, что в таких ситуациях при применении ч. 1 ст. 62 УК РФ, возмещение ущерба должно быть полным, а ст. 61 УК РФ охватывать другие случаи неполного возмещения ущерба. Такую позицию Верховный Суд РФ мог бы изложить в своем постановлении, признав, что частичное возмещение ущерба учитывается при назначении срока и размера наказания, а полное возмещение ущерба служит основанием для снижения максимальной санкции до 2/3.

Еще одним фактором, стимулирующим возмещение ущерба, могло бы послужить законодательное установление обязанности возместить ущерб при применении условного осуждения. В соответствии ст. 73 УК РФ обязанность возмещения ущерба не является обязательной и позволяет применять условное осуждение и при невозмещенном ущербе. Закон не обязывает виновного возместить ущерб и в период испытательного срока.

Так, 27.07.2020 г. Южноуральским городским судом Челябинской области Я. и Ч. были осуждены по ст. 160 УК РФ. Причиненный ими ущерб составил 933 037 руб. Ч. возместил ущерб в сумме 139 423 руб. т. е. всего 15%, но судом ему было назначено наказание с применением ст. 73 УК РФ. В то же время в ст. 74 УК РФ уклонение от возмещения ущерба рассматривается в качестве основания для продления испытательного срока или отмены условного осуждения. Такое противоречие между уголовно-правовыми нормами делает невозможным их применение [10].

Думается, что законодательное закреп-

ление обязательного возмещения ущерба в качестве условия применения ст. 73 УК РФ могло бы служить эффективным средством защиты прав собственника.

Анализ рассмотренных уголовных дел Златоустовским городским судом Челябинской области показывает, что в 2020 году к лишению свободы на определенный срок было осуждено 246 человек, за этот же год наказание было назначено условно 264 подсудимым. В 80 % случаев условного осуждения причиненный ущерб был возмещен только частично [9].

Заслуживает отдельного анализа вопрос о значении возмещения ущерба при условно-досрочном освобождении от наказания и при замене неотбытой части более мягким наказанием (ст.ст. 79, 80 УК РФ). Данные нормы обязывают суд при принятии решения учитывать, возмещен ли причиненный ущерб лицом в период отбывания им наказания. Обязательным условием при условно-досрочном освобождении и замене наказания более мягким является полное или частичное возмещение причиненного ущерба [5]. При этом объем частичного возмещения нигде не конкретизирован, что позволяет вносить символические суммы якобы в счет возмещения ущерба непосредственно перед принятием решения в соответствии со ст.ст. 79, 80 УК РФ. Несомненно, такая практика является порочной, не способной к защите прав потерпевших.

Типичным примером является решение Златоустовского городского суда Челябинской области об освобождении Д. от наказания в связи с заменой ему неотбытой части наказания более мягким. Д. приговором Челябинского областного суда от 23.04.07 был осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 17 лет с отбыванием его в исправительной колонии строгого режима [3]. Приговором удовлетворен гражданский иск матери убитого о взыскании с осужденного Д. солидарно с соучастником преступления А. материального ущерба 123 116 руб. и взыскании морального вреда с Д. 800 000 рублей и с соучастника преступления А. 700 000 руб.

В 2018 году осужденный Д. обратился в Златоустовский городской суд Челябинской области с ходатайством об изменении вида исправительного учреждения, в котором просил перевести его из исправительной колонии строгого режима для дальнейшего отбывания наказания в колонию-поселение. В обоснование заявленного ходатайства Д. указал, что за время отбывания наказания зарекомендовал себя с положительной стороны,

вину признал полностью, в содеянном раскаялся, за добросовестное отношение к труду и примерное поведение от администрации исправительного учреждения имеет поощрения. Представитель администрации исправительной колонии в судебном заседании ходатайство осужденного поддержал и охарактеризовал его с положительной стороны, сообщил, что за время отбывания в местах лишения свободы Д. не допускает нарушений установленного порядка отбывания наказания. Прокурор в судебном заседании полагал возможным удовлетворить ходатайство осужденного в связи с его примерным поведением. К моменту рассмотрения ходатайства Д. отбыл 2/3 срока назначенного наказания. Неотбытый срок наказания составлял 4 года 6 месяцев 6 дней. В суд была представлена справка о том, что осужденным Д. в счет возмещения ущерба погашено 197 677 руб., задолженность составляет 791 776 руб. 14.09.2018 г. Златоустовский городской суд Челябинской области постановил удовлетворить ходатайство Д. о переводе его из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение [6]. В 2020 году осужденный Д. снова обратился в Златоустовский городской суд Челябинской области с ходатайством о замене, неотбытой части наказания более мягким видом наказания в виде ограничения свободы. В обоснование ходатайства указал, что за время отбывания наказания он имеет поощрения, состоит в облегченных условиях отбывания наказания, трудоустроен. Вину признает полностью, действующих взысканий не имеет. Представитель администрации исправительной колонии не возражал против удовлетворения ходатайства осужденного Д. в связи с его раскаянием, охарактеризовал Д. с положительной стороны. Судом было установлено, что в пользу потерпевшей – матери убитого Д. удержано всего 83 371,28 руб., остаток невыплаченного ущерба 839 744,83 руб., что составляет менее 10 % от суммы причиненного ущерба. Несмотря на протест потерпевшей стороны, 22.10.2020 г. Златоустовский городской суд Челябинской области удовлетворил ходатайство осужденного Д. о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в виде ограничения свободы.

Апелляционным постановлением Челябинского областного суда от 11.12.2020 г. по апелляционной жалобе потерпевшей (матери убитого), поданной в связи с выплатой осужденным Д. незначительной суммы в счет погашения иска, остатка в

размере 839 744,83 руб. и в связи с его уклонением от погашения задолженности по иску, оснований для удовлетворения доводов апелляционной жалобы судебная коллегия не нашла, посчитала судебное решение законным, надлежаще мотивированным и основанным на исследованных материалах дела [9]. Основанием для замены оставшейся не отбытой части наказания послужило примерное поведение осужденного в исправительной колонии. Небольшой размер выплаты ущерба были признаны судом частичным возмещением вреда. В результате, принятое вопреки интересов потерпевшей стороны решение суда о замене наказания осужденному соответствует действующему законодательству.

При изучении уголовных дел о преступлениях, причинивших ущерб, наблюдаются системные типовые ситуации, когда платежи по искам потерпевших уплачиваются подсудимыми или их родственниками в небольшой сумме в сравнении с причиненным ущербом и только в преддверии направления ходатайства в суд о замене наказания, при этом осужденные ранее намерено не предпринимали действий, свидетельствующих об их сознательном стремлении к погашению иска. Письма-извинения и раскаяния, оформленные осужденными перед подачей в суд ходатайства о замене наказания, являются формальностью и действиями в личных интересах.

Выход из данной ситуации возможен либо путем разъяснения в Постановлении Пленума Верховного Суда понятия частичного возмещения ущерба не менее 2/3 от общего объема, либо изменения законодательного установления соответствующего условия освобождения лица от наказания.

При принятии судами решения об условно-досрочном освобождении от наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания осужденных закон не защищает интересы собственника и не использует возможность мотивировать осужденных к полному добровольному возмещению вреда, причиненного преступлением.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод о том, что законодательное совершенствование института возмещения ущерба может вестись в нескольких направлениях:

1. Четкое и полное определение его социально-правовой природы.
2. Возможное признание иной мерой уголовно-правового характера наряду с конфискацией и судебным штрафом.

3. Закрепление в качестве самостоятельного обязательного основания для досудебного соглашения о сотрудничестве,

применении условного осуждения и освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками) // Официальный интернет-портал правовой информации – <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации – <http://pravo.gov.ru>. 24.02.2021.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. – 09.03.2021).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. Февраль. 2016. № 2.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 17.11.2015) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. Июль. № 7.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 7.
7. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 1992 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 591. (Утратил силу с 1 января 1997 года (Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ)
8. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. М.: Юрлитинформ, 2009. 446 с.
9. Аналитическая справка о работе Златоустовского городского суда за 2020 год – <http://zlatoust.chel.sudrf.ru>.
10. Аналитическая справка о работе Южноуральского городского суда за 2020 год – <http://urals.chel.sudrf.ru>.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 g.) (s popravkami) // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii – <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.
2. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 24.02.2021) // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii – <http://pravo.gov.ru>. 24.02.2021.
3. Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 09.03.2021) // Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii <http://pravo.gov.ru>. – 09.03.2021).
4. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22.12.2015 № 58 (red. ot 18.12.2018) «O praktike naznacheniya sudami Rossiyskoy Federatsii ugolovnogo nakazaniya» // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2016. Fevral'. 2016. № 2.
5. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21.04.2009 № 8 (red. ot 17.11.2015) «O sudebnoy praktike uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya, zameny neotbytoy chasti nakazaniya boleye myagkim vidom nakazaniya» // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2009. Iyul'. № 7.
6. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.05.2014 № 9 «O praktike naznacheniya i izmeneniya sudami vidov ispravitel'nykh uchrezhdeniy» // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2014. № 7.
7. Ugolovnyy kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 27.10.1960) (red. ot 1992 g.) // Vedomosti VS RSFSR. 1960. № 40. st. 591. (Utratil silu s 1 yanvarya 1997 goda (Federal'nyy zakon ot 13.06.1996 № 64-FZ)
8. Dodonov V. N. Sravnitel'noye ugolovnoye pravo. Obshchaya chast'. M.: Yurilitinform, 2009. 446 s.
9. Analiticheskaya spravka o rabote Zlatoustovskogo gorodskogo suda za 2020 god – <http://zlatoust.chel.sudrf.ru>.
10. Analiticheskaya spravka o rabote Yuzhnoural'skogo gorodskogo suda za 2020 god – <http://urals.chel.sudrf.ru>.

ЩИПАНОВА Надежда Ивановна, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: shchipanovani@susu.ru

SHCHIPANOVA Nadezhda Ivanovna, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, etc. them. IN AND. Lenin, 76. E-mail: shchipanovani@susu.ru

СЫРОМОЛОТОВ Вячеслав Борисович, подполковник полиции, старший оперуполномоченный по особо важным делам оперативно-розыскной части собственной безопасности ГУ МВД России по Челябинской области. 454000, Челябинск, ул. Елькина, 34. E-mail: syromolotov@yandex.ru

SYROMOLOTOV Vyacheslav Borisovich, Lieutenant Colonel of the police, senior operative for particularly important cases of the operational-search part of the internal security of the GU of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Chelyabinsk region. 454000, Chelyabinsk, str. Yelkina, 34. E-mail: syromolotov@yandex.ru